

18+

Анна Атталъ-Бушуева

О ЛЮБВИ
ЗА ФИЛОСОФИЮ
ПОЛОЖЕНИЯ
ИСТИНЫ УМА



Анна Атталь-Бушуева

**О любви за философию
положения истины ума**

«Издательские решения»

Атгаль-Бушуева А.

О любви за философию положения истины ума / А. Атгаль-Бушуева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-604515-6

Сопоставляя страх своей уверенности мнения, ты волей идеала веришь снам,
они — модель руин и тело времени на этом поприще искусства человеческого.
Лежат и думают, что тучи над тобой, когда-нибудь в случайном свете нового
рождения.

ISBN 978-5-00-604515-6

© Атгаль-Бушуева А.
© Издательские решения

Содержание

Сборник стихотворений: «О любви за философию положения истины ума»	6
Пролог	6
Подлинное имени права в человеческом	8
Экзистенция невроза	12
Из приведённых выше чувств	14
Сущностное олицетворение тебя	17
Происходящее время в пустоте	24
В любую роль на задней стороне	25
Нас не слышно	26
Век не закончился однажды	29
Фатум чувства современности	33
Не может ли	36
Философ над музой образа старости	38
Ворохом научной статьи	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

О любви за философию положения истины ума

Анна Атталъ-Бушуева

© Анна Атталъ-Бушуева, 2024

ISBN 978-5-0060-4515-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник стихотворений: «О любви за философию положения истины ума»

Пролог

«О единении – смотря в лицо судьбе не слышишь ты, что пели песни о земле, своим утерянным намёкам бытия – пространство зла и очевидность аллегории теперь...»

Сборник стихотворений о чувствах сожаления за истину, не упомянутой боли происходящего в себе, когда неволи истина так близко смотрит обожанием вослед. С тобой мерно разговаривая о сожалениях и только шанс один и может подсказать, что умыслом обратно невдомёк. Так честью сложенных рутин позволил время вспять быстро сохранить – в своём родстве умалишённых лет души, покоя идеальных снов вопроса в жизни. Однако истины восторг стучит препятствием теперь ко мне и безразличен идеальный круг вещей, субъектно смотрящий на прошлые лекала красоты. Желанием близко дышит в глубине позора истинного проявления и хочет стать – собой, твоя мораль на злах эгалитарной роли предрассудков жить лишь благом. Ты собираешь цвет любви и обретаешь истинное умаление, что возрасту простоя бытия в миг уходят лирики, по краю отражения тоски, в небесах состояния переживаемой участи блага каждого человека. Так близко отдаёшь отчёт, написанным стихотворениям отличным ли ещё, в нуаре сложенного времени опознанной души, куда ты на вечность оставил свой город образования мифов, перед темнотой единения своих иллюзий и иллюзий других. Мчишь в постоянстве игр к людским приобретаемым сомнениям и философски спишь на благосостоянии каждой ценности внутри самого себя, когда на естестве запомнит свой восторг усилием морали – жизнь.

О философской пропасти ты складываешь времени игру, в одних глазах о судьбах по утреннему свету тёмного образа старения посторонних идеалов тоски, к личной ноосфере права существования на планете земля. Нуаром летописной глубины миров – укладывая возраст разнотения моей особенности интерпретации создания чувств, ты вновь находишь шелест мифа над умом, его грохочущий ментальный парадокс построит шансы жизни наяву. К личному естественному поведению неоконченного романа, служения голословной ценности диалекта словесного определения художественной красоты, ты обвиняешь свой нуар – очевидной к уму зрелости философского диалекта жизни. В прошлых жизненных обстоятельствах это, он обретает стихотворный романс стихосложения умственных аллегорий, происходящего с тобой бытия были, на что ты может и не успеешь отсчитать свой шанс времени – воплощаемое равновесие скуки над объективностью большего раздора жизненного блага. Ты чувствуешь свой стиль стихотворной эссенции мимо пролегающего апологией форм, института вечного перепутья нуарной экзистенции сомнения стать большим, чем есть в пределе своей цены. За ритм власти, к чему ты обязан происхождением дойти до умственного целеположения, ты становишься единственным гением, украдкой желаемого чувства сказать о личной прозе, соглашаемого ума со стилями вымышленного стихосложения в своей пробе стать героем.

Так обычно, властью умиротворённые личности психологически пребывают в новой призме доблести стиха, расположенного за гранью своей реальности, создаваемого дома жизни, в тени которого обезумели дни твоей свободы нрава жизни. Что слышит лишь прочтением восполняемой украдкой воли, к появлению тождества состояния свободы личного к одиночеству культуры мира. В единстве стихов, расположенных по состоянию трепета познания философской ценностной ориентации – быть благом силы бытия вокруг меры смыслового апогея, зову-

щего к человеческому вниманию, достигнутой миром теории художественных сред впереди – отделяешь культуры личности. И искусству соединяя основы естественной лирики, научного смысло отражения бытия с художественными классификациями роли блага психологии внутри человеческих свобод жизни перед, твоя философская свобода за умом располагает символизм непрочитанного естества формы демократии каждой личности.

Подлинное имени права в человеческом

Метафора обычных заведений —
Истории участия к себе —
Ведёт неимоверно цели,
Чтобы отладить сопричастности – везде,
Происхождения культуры перед раной —
Фатальной слаженности смысла бытия,
За счёт очеловеченного – странного —
Предмета расстояния – во мгле.
На жизни зарисует мерно колокол —
Судьбы растрата, позднего ума,
По чёрному портрету – ходит вотумом,
Соизмеряет право соглядатая – от нас.
Найденный смыслом – обнаружит бытие —
Культуры беспристрастного начала,
Во мгле, к которой потчевать – не стало —
Производимое отродье – о себе.
Ты жажду нигилизма – ставил разуму,
За каждого, кто ухом стережёт —
Пространство затаённого – заразного —
Причины обезумевшей вот – вот.
Когда находишь человеческое темя,
Для сердца расстоянием – ложась —
Идёт сквозное бремя – приближаясь,
Сочится юности пародия – насквозь —
Твоих иллюзий представления, что были —
На свете обездвижены – дома —
Фортуны между звёздами – соседи —
Как слог космического, уникального – найдя,
Вселенной голос подытожил раны —
От роли всеобъемлющей программы,
Считавшейся стихией – наряду —
С позицией маниакальной пиктограммы —
На стенах обезглавленного – кармой,
Служения для слова – одного.
В нём есть и слог изоморфизма – спорный,
Когда оставил диалекты – преферанс,
Намедни ты прочтёшь свой долг – голодный,
Оставишь изумления – для нас.
На язвах от космического тлена,
Материи очеловеченного – плена —
Стихии изучения миров,
Куда – то под обрывками – служений —
Готов ты унижаться, как потерянный,
Хранить то бытие – обратно льдам,
На внеземной платформе бытия.
Ты странствуешь по подлинному имени,

Идёшь и не находишь бытность – став,
Хорошим от умения – просеять —
Зерно морали – онтологией к мирам,
Служения науке, как обратной —
Системе экзальтации причин,
Моральной соразмерности пути —
К себе, как человеческому счастью.
Ты сложный долг и мира господин,
Моральной нежити – идёшь один,
На пьедестале высятся в одно —
Служебные, ранимые – со злом —
Детали исторического эго,
За взятый преферанс когда – то – сам —
Ты нежить объявляешь – светом,
Манеры жить и обучаться по годам.
Моральной формой онтологии – напротив —
Твой юг как север – обращает времена,
К лицу окна сознания – на память —
Усвоить принцип, доискавший до конца —
Служебное зеркало мины – словно,
Тебе не надоело наблюдать,
Как счастьем проходя – обратно мимо —
В народах истины – проходит благодать.
Искусство собирает сложный праздник —
Мотива искушения со злом —
Поговорить и стать намерен – как начальник,
Зерцалом позволения – всего.
Тебе как человеческому миру —
Мотива смысла, объясняя словно такт —
Стремятся аргументы за строптивой —
Харизмой обращения – цены сказать,
О человеческом и строгом, без обличья,
Где дух, как мантия потворства – подошла —
К системам объяснения оценки —
Над временем, к которому – нельзя,
Не объяснить, не выжить, не доделать —
Пространство потчуя, то ложью, то – одно
И то же дело – обязуя ставить – дрожью,
Под страхом имманентной роли слёз —
На силу изумления – обыденной —
Культуры историчности – за сном.
Ты не был никогда на этом низменном —
Веретене страдания и позы бытия,
Подправив галстук – позой об итоги,
Твоя очеловеченная строгость – говорит,
Что нет на свете многими – в упрёках —
Культуры истины и пафос возродит,
В свой нигилизма день и мерного учёта —
Над бытным разговором – проводить —

Психологические истины, как вотум.
Тебе немного рано правом – возводить,
Ещё не обелённое зеркало —
Спокойных вод над философией – куда,
Ты направляешь взор и статностью – восходишь —
Сказать, что мира быль – опять пришла.
Или фортуна нигилизма – прочит —
Моральное окно – сейчас напротив —
Обычной формы разговора лет,
Не оперившихся эпох – затраты,
Сложив на крыльях мнимое облаток,
Мечтаний диалекта, как простой —
Ответ на измышления – куда – то —
Из истин – головой – направить статность.
Научит в том – моральный образ лет,
По человеческой науке между словом,
Отчаянным и сильным – звоном там,
Где историческая суть – лелеет ровный
Мотив кибернетического чуда – рассказать.
Большому чувству – мыслящего формой —
Главы или усталости объятий склонных,
За бликом монитора – подходить,
Сквозь мир очеловеченного чувства —
Заискивая – новый долг и жажды —
Манеры оправдать судьбы – однажды —
Искусственное темя бытия,
Над сводом правил аллегии вокруг,
Природы человеческого терния,
Материи, по форме – ставив круг —
Амбивалентной знанию программе —
Деяния куда – то походить,
За словом интернет фортуны – странной,
Объекта человеческой любви.
Культуры смысла возводить,
Под панорамой ровной боли —
Истории олицетворения судьбы —
Различий счёта подневольной – аллегии
И формы для пространственной – игры.
Ты в человеческом оформил – свой —
Лояльный монолог – обхода жизни,
Скульптурой психологии – на знак —
Поставил роли олицетворения – ума,
Заснятым миром диалекта истины —
Моральной оболочки – снова стать,
Очеловеченным по форме – очень близко,
К чему реальность – начинает понимать —
Твои оценки философии природы
Аналитического фатума – со звёзд,
Где своды – образуют воли сотый —

Аналог диалекта, подле нас.
Идёт твоя опора – психологии,
Безжалостно, но очень горячо,
На воздух – приникает мерный центр —
Космического расстояния – до власти,
Образования программы бытия,
В тебе – как собственном запястье,
Манеры исторического я,
Символизируя на боли – время старости.
И очевиден такт ролей – назад,
Пока светимой формой бытия —
Искусственного фона – миром ждёт —
Твой интерес у отражения – пространства,
Культуры динамических ролей,
Психологического постоянства – знать
И вспоминать как чувство созерцания – о ней,
В морали человеческого я.
На имени о подлинной истории —
Считая треть и четверть – смыслом там,
Где мысли образуют – мерный посох
Характера искусства – рассказать —
Морали историчности о прошлом,
Исследуя причисленное – в такт,
Тебе не нужно быть как робот и – негоже,
Любви соединять способность – схожим —
Манерам излагать портреты позже,
Единой мерой усмотрения – за власть,
Как численное бремя – подытожит,
Что человеческое подлинно – в себе,
Единство в множестве – обычая – расхожи —
И многим диалектом – ты нигде.
Искал и не пришёл на поздний день,
Культуры праздника и славы от затишья,
Где человечество трепещет – как сейчас
И ждёт от роли преднамеренное – тише,
Моральный тон давая – мерам бытия,
В наглядном имени от – подлинного рока —
Искусства объяснять внутри – года,
Сказав, что истины мотивы – непреложны,
Формально говорящим как и ты,
На безднах обязательства – услышать,
Ты осязаешь имя равновесия – внутри
И подлинное светит – миром близко.

Экзистенция невроза

Любуясь автаркией, словно – шаг —
Забудет форм моральное – учтивым,
Поднимет экзистенций – декаданс,
На противоположной ниве.
Шагает словом, обезумев – торг,
На человеческих сердцах – повелевая,
Отнимет изысканий – долгий спор,
Отличием манеры – в стол.
Маршруты остаются – одноликим,
Моментом пребывания – внутри,
Незыблемым и очень невеликим,
Отсчитывая схожести – по нам.
Откуда расовый манёвр – сегодня,
Ты потчуеть обыденность – как слон,
Ухаживая за собой – и нервно крутишь,
Невроза постоянство – в унисон.
Морали испытания – стать мужем,
Ничейной экзальтации – ума,
Зачем ты этим своды – обнаружил,
Усвоив мерный день, по памяти – сперва.
Не устроением казармы – нежно лягут,
Под стол твои обычные – дела,
Не нужно одеваться – было даже,
Когда оружию настанут – времена.
Понятным сном и поведением – морали,
Завистник твой укажет – на восторг,
Конечной цели центробежной – стали,
Покуда смысл мычит и стонет – рок.
Преддверием понятия – о дружбе,
Зачтив моральный кодекс – одного,
Не взять тебе свой пафос – инфернальный,
Догадкой одноликого – оно.
Дав человеку смысл – надёжный,
Над возрастом и мыслью – бытия,
Равнины стелют преисподней – ужас,
Показывая почести – за зря.
Мотив на обязательстве – по нужным,
Отыщет предсказание – на днях,
Творения эсхатологии – окружной,
Земли, неисчисляемого – нам.
По времени вьёт экзистенция – невроза,
Обычный центр сомнения – на том,
Что человеческое будет – страхом позже,
Окажет предрассудок – по словам.
Наверно упоение – надеждой,
Не снимет попечительство – нам в роль,

Понятной эхо рамки – экзосферы,
Реальности сопровождать – с собой.
Манерный воли отголосок – обнаружит,
Пространственное эго – возле я,
Когда тебе уже никто – не нужен,
За словом представительства – в глазах.
Харизма от ступени славы – служит,
Доисторической опорой – нам во след,
Где счастлив был и страхом – безоружен,
В мотивах постоянства – подле всех.
Хранишь ты зло – сквозь фатум,
Происхождения морали – от того,
Что надобности случая – не сразу,
Сложили декаданса – сложный разум.
Истлел причины праха – свой восторг,
На памяти исчезнувшего эго – сник,
Увековеченный этюдом – словно крик,
Пространства изобилия порока – рядом.
Ты воздух поглощал по мере – бытия,
То странствуя, то обходя – награду,
Ситуативной метафизики – назло,
Обычаям стремления – по памяти,
Узнать свой этнос и немного – подрасти.
Нам домом были над ступенчатые – эврики,
Характера сложения – под толк,
Морального окна – слепого утра,
Где воздух не обычно – попрощался.
Достал до мира олицетворения – любви,
И скоро в радости – расстался,
Над жизнью интереса – под неврозом,
Служить окольной чести – близко.
Там не было вмняемого – вместе,
И не всходил опорой смысла – ровный слог,
Модальности демократического ада,
Что человеку – символом – зовёт,
Пройти обратный путь – подряд,
По экзистенции немого – разговора.
И оказать природе – словно шаг,
Неимоверный философский – толк,
За бытным человеческого – я,
Не отличает быстро время – погода,
Свои стальные ветры – опоздавших,
На веке этом – как на том,
Моральном облике – принявших,
Законы гласности – вдвоём.
По внутренней модели – прекословной,
Преграды бытности – вокруг любви,
Нельзя им стать неврозом – подлым,
И миру опоздать на вечный – смысл.

Из приведённых выше чувств

На образах попарно – забрала —
Своё наречие – единым —
Свобода смысла, после неврежимой —
Скульптуры проб и толка о цинизмы.
За численное умаление – лишив —
Тебя, о неврежимый почерк славы —
Как другом говорящим – от управы —
Ты ждёшь и еле слышно – для любви —
Единственного эго – выше чувства,
Что соблазняло возраст – за двоих.
Несло по роли – оказание предчувствий
И роли идеала – под вопрос,
Что делать, как понять и опыт лично —
Не высказав ментальное – прощай,
За совестью и подлинной отчизной
На вечном своде обещания – сказать.
Ты приводил рассказы жизни – современно,
Утаивал наглядное о том,
Что лучшему как чувствами – созрело —
Пройти немыслимое пламя – перед тем,
Не может – личность жизнью насладиться,
Услышав обещание за край,
В чём происки от фатума – проститься —
Не сходят от довольства – на глазах.
Ты был – тем мерным смыслом у порога,
За честью демократии – внутри —
Зачем же отчее спасало – нижних своды —
Как опыт расстояния – им быть,
Лирически упрятав серенады
По шёлковому мыслями – пути —
Ты вновь живёшь и стоит исторически —
Твоя отрада – чести от любви.
Ещё над чувством – обезжизненного края,
И лишним словом – манит, словно череда —
Объятий межпространства – по утратам,
Засняв вопросы долга – по умам.
Не ты ли чёрной видимой – от части —
Отравленной, исчезнувшей судьбой —
Проходишь через край и пропасть даже —
Не может пообщаться здесь – со мной.
Идёшь по расколоченному толку,
Понятием и мерной лентой снов,
Мерцает интеллект по – той отраве —
Над старой мукой – образованных,
Работой Бога, истязаемых лицом —
Манер утраты провидения – по долгу.

И может жить ещё осталось – слишком бы —
Ты зря рисуешь проявления от свода —
На чёрной заводи искусства грани – лиц,
Происхождением прямого разговора,
Что числами устроят мерный день
И завтра будут позволять – по Богу —
Распоряжаться мыслями о новое любви.
Из приведённых образов – по толку —
Манит твоя свобода, словно рок
И будут преисподней понемногу
Стоять пути и чести принимать – оброк,
Что ты воззрел на диалектах – только —
Лишь частью опыта Вселенной – посмотри,
За тем физическим окном и стилем многих —
Обратный смысл ложится ровно на стекло.
Стоящего покоя через грани,
Изученного множеством миров —
Демократической основы – мифа странных
И через постоянство – личных снов.
Куда идут – отличные веления
Демократического чувства повторения —
Отравленного юностью назло —
Ты Землю пожираешь – как одно,
Единственное право о свободы —
Реальности фатального конца,
Внемирной яви прославления – от Бога
И чести преимущества везде —
Создать конечный счёт и меры бытия,
Сводимой пропасти по умыслам – о силе —
Начала прошлого, в ком были – только те
И опыт бытности стремился – до итога,
Оставив вероятность – воле слов,
Изученного диалекта философии —
Ты мерам возжелал – достигнуть кровь —
Понятием доселе невредимым.
Настала юности – онтологически внутри —
Свобода, где попарно разошлись —
Искусства состязания по этике —
Манерам блага проявляя – сон,
Ты мир материального – заплакать —
Не смог – не центром силы, не умом —
Заставить, или чаянием стать —
На эвристическом лице покоя чувств.
Из приведённого достатка равновесия —
Услышав свой попеременный шаг —
Дрожит твоё душевное поветрие,
Считает объективным – сделать так,
Что опыт человеческого – на изломе —
Искусства восприятия – снискал судьбу —

Неизмеримого, но данностью к любви —
Опорой стал и ветром видимого – тени.
За что ты оправдаешь – привидения,
По числам измерения эпох —
Делением конечной цели – мнений,
По численному счастья вздоха.
Как часто, обращаясь привидением —
Культура вымысла становится – видней,
Фатальный такт – приобретает возраст
И делит диалекты по умам,
На чувствах распростёртого сознания,
Мерцал тот искушений – мерный день,
Эпохи проводили смысла – праздник —
Свободы исторического чувства – за —
Неимоверным привилегии попасть
В окно культуры постоянства – права,
Затем, чтобы навечно мигом стать —
Внутри искомого начала идеала,
Очеловеченного замыслом к себе,
К своим вопросам риторических идей —
Природы внеземной и – после дней —
Обыденной работы где – то рядом.
Слагая слов оскомины – за злом,
Желания простить пороки правды,
Идя по многочисленному – днём
Тернистой оболочки за преградой,
Влекомого от чувства бытия —
Вопроса стать – как человеческое время —
Назад, и обращая к силе – темя —
Своих надежд – так быстро возвращать —
Искусственные мирные наречия,
Заждавшихся покоем бытия,
Смирненной апологии потери,
Где небыль образует время – зря.
Идёт желанием по расторопной нише,
Заводит для искусства – разговор
И бликом измерения – всё тише —
Низводит дух застенчиво – под свод,
Твоих психических пороков – измерения,
Где честью ты обходишь время – зря,
Не падая и не взирая на падения —
Сложившейся природы бытия.

Сущностное олицетворение тебя

Перед смыслом изложения – словно,
Духом затворяя мир – личный,
Ты не обезумев стих – в водах,
Большей идентичности – жизни.
Став на промежутках – о смыслы,
Новой вероятностью – ближних,
Логику излить ты – отлично,
Смог бы расстоянием – мирным.
Права на ошибку – из тихих,
Циклов переменного – взгляда,
Нишей обращая – за личных,
Чести интеллекты – бывалого.
Стелют объяснением – мнимых,
Здесь одни и те же – рассветы,
Для того ты став вечностью – сильных,
Здравым отголоском – причислил
Землю испытания – рока,
Роли несвободного взяв – на,
Личный обиход из – за – толка,
Только лишь радуясь – жалости.
Сущностным не став – притязанием,
Мер от прямого – расспроса,
Где за твоим – истязанием,
Свод демократии – просится.
Видит устои над – блефом,
Памятник рока по – судьбам,
Но за мечту стал ты – смехом,
Здания ценности – судеб.
Заново честь – обесточил,
Словно моральной – завесой,
Может навечно – упрочил,
Истинный свет – преисподней.
За истязанием – равных,
Странных и мерой – от раны,
Сдавленных лирикой – права,
Солнца по тени – исправно.
Бьются они через – воздух,
Честного имени – толка,
Вьются по тезисам – мирным,
Жизнью цепляются – дружно.
Слов апогея за – истины,
Зависти мерной – эпохи,
Жизни без призрака – милого,
Горя без права – на отдых.
Нужно ли сущности – спрашивать,
Как обелиски – слагают,

Участи мерные – праздники,
Без обязательства – правых,
Ролью стеснения – мира,
Призваны были – мотивы,
За обелиском – почерка,
Стать изъяснением – сильных.
Лучшей улады – призрака,
Слов эволюции – смиренных,
Силой прославленных – сущностью,
За обелисками – мирных.
Ты собираешь – над прахом,
Тла исчисление – в доблести,
Скажет за то – опыт мнимых,
Как бы тебе – ролью призванных,
Стать и опять – постараться,
Жизнью пройти – не исчезнуть,
Формами блага – остаться,
За состоянием – мерной отчизны.
Блефом различия – стати,
Лиц эволюции – слал ты,
Как по заказанной – маске,
На ипподром – по заклатью,
Слова прошедшего – мира,
После условия – сдать ся,
Жизнью простить свой – ревнивый,
Слог интеллекта – остаться.
Что на реальности – миной,
Возле желания – ищет,
Свой обиход – восходящий,
Будет за честью – отличий,
Истины дня – повторяться,
Как за истерикой – мнимой,
Слой психологии – кванта,
Свой ренессанс – доиграет,
Свойствами – мерного танца,
Жаждой желания – мира,
Ты образуешь – пространство,
И зарисуешь – красиво,
День интеллекта – похожий,
Истинный свет – возле памяти,
По интеллектам – пронёсший,
Белое свойство – пространства.
Ты забегаешь – за истинный,
Раны пути – диалекта,
Где не бывает – отмерено,
Время и только лишь – ветер,
Будет ходить – как остаток,
Личной идеи – по танцам,
Дней исчисления – времени,

Силы пути – совершенства.
Зная то качество – мнимое,
Ты дребезжишь – расстоянием,
Словно оправданный – ранами,
Поздно сознанием – в правде ли,
Счастья или состязания,
Истины робко – оставив,
Ты существуешь – за гранями,
Лет исчисления – правилом.
Зеркала на – бытие,
Света мерцающей – грани,
Лиц преисподней – до завтра,
Ранних судьбы – расстояний,
Ценностью – по символизму,
До бытия – правильных,
Ты олицетворяешь – силу,
Воли желания – по незапамятным,
Бликам влияния – роли на,
Времени статного – пробы при,
День забывая – счастьем внутри,
Тянется тёмный вечер – только,
Ты одежаешь истины – больно,
Звёздам за право – искать роли.
На человеческих мерах – спорят,
Дома влекомые косностью – близко,
По космологии – видимо только,
Слёз собирают – мнимые письма.
Страсти желания – видеть их,
Долгом за право – жить правильно,
Годом за властью – неприменим,
Стойкий утерянный – возглас воздуха.
Ты от потворства – боли близкого,
Данностью жизни – уходишь на,
Мир символизма, что ждёт только,
Тени оставленных – форм долго.
Где бесконечность – мимо ходит,
Ветер пространства – за человеком,
Статус от вечного – чёрным сводом,
Только утерянных листьев – сходит.
Видит твои опоры – риторики,
Словно на против смыслах – можно,
Было бы жить и быть – отрадой,
Плыть за героев – мучимой правдой.
Жаль не утеряно – было прошлое,
Как экзальтации – мира надежда,
Но производный оценки – пропасти,
Входит утерянной – миром лопасти,
Движет судьбы – немые оскалы,
Волей отчётливо – ждёт прояснения,

Миром не стало – ума за правду,
Может легло преисподней – правильных,
Форм философии – близко к сердцу,
Доли культуры – видимой тенью,
На преисподней – ложатся ровно,
Близкие стройно – милые только.
Ждёшь ожиданием – мифа устойчиво,
Жёлчи стекает – бравада сильного,
Словом твоим измышлять – не надо,
Статностью боли – забыть отрадно.
Как от лица – цены за волю,
Лучшего правила – ставили миром,
Дух преисподней – забыв мотивом,
Здесь как работу – условия ставить,
Риск за почётом – отравленных честью,
Большого мира – искомого сильных,
Явное лучше – таинственной тени,
Что извлекает Земли – условие,
Тернии времени – боли устало,
Ждут провидения – за отголоском,
Мерного дня и сущностью – стало,
Тело вопроса над жизнью – искомого.
Ты человечеству – каждого поиска,
Видишь внутри – свои изменения,
Вид демократии – ставит условием,
Боль снисхождения – на постаментах,
Дня безрассудства – милого праздника,
Роли привычек – устать от войны,
Ты олицетворяешь – видимость только,
Но диалект – извлекаешь целостно,
На инструментах – долгого поиска,
Жажды желания – стать одиноким,
Но человек как немое – предание,
Не возвеличит покойников – Богом,
Не обиходом идёт – притязание,
Времени разница слова – спокойствия,
Дух материального – видит условие,
Жизни существенно – ждёт оправдание.
Берег ли скошенный – окаменелый,
Ставит своё измерение – правила,
На пьедестал – умаления истин,
Но обязует заботиться – знаниям,
Долга за совестью – права культуры,
Жизнью остаться – внутри измышления,
Долго настали – такие приюты,
Сущностной вехи – внутри притязания.
Лично, как небо не смотрит – на знание,
Ты объективностью символа – дышишь,
Утром прошли изъяснения – правила,

Только ли правом – достичь притязания,
Форм философии – отдыха ценности,
Жизни условия – только за знание,
Ты объективно – рисуешь предание,
За той Землёй – умастишь ли её.
Сущностным ветром стиха – повести,
Данным поветрием славы – истории,
За небосводом культуры – реальности,
Мнимого праздника – частью особенных,
Частого былью – забытого ужаса,
Форм преисподней – меняя значение,
Были мы статными – стали убожеством,
Но за почётом – снискали отчётливо,
Ужас вопроса – напротив предания,
Мании каждого – стать за отчётливой,
Формулой ценности – гордо отравленных,
Лирики права – неверно исторгнутых.
Выбором ставшего – мерой течения,
Времени ужасы – стали реальностью,
Ты объясняешь – довольство любезностью,
Землю внутри естества – собираешь,
Родом на правилах – меры опробован,
Свой бестолковый манёвр – об истории,
Где мы прошли – там устали и боли,
Мерные сны – измерения совести.
Шли и пытали – за счастье убогого,
День ото дней – развивая сомнение,
Статностью разниц – устали доказывать,
Их исчисление – пронизанной твердью,
Большого разума – судеб изнанок,
Жизни искусства – приятного терния,
Может не падали – мы обезумев,
Не было ценности – за предрассудок,
Шли соглядатаи – против устоев,
Жизненно ставили – горю остаток,
Дум естества – непомерного гения,
Воли искусства – оправы деления,
На предрассудок – оставив реальности,
Воли мотивы – куда обратили,
Шаг за добром – поведение чести,
Зла не желали – искусством за правильным,
Знак человечеству – ставили вместе,
На предрассудках – тащили дознание.
Дум аллегории – после упадка,
Жизни пороков – и силы создания,
Может мы жили, а может испугом,
Зря истязали – препятствие здания,
Формы Земли – за искусством,
Делая гениев – зла – непомерными,

Слали по памяти истины – верным,
Сущностью были, но звали по ранам,
Форм символизма – обратной преграды,
Жили за завистью – боли истории,
Став для цинизма – устойчивой болью.
Роли искали – на плахах оценок,
Для человечества – форм изысканий,
Где мы теперь – на презрениях ценных,
Жалких созданий – морали оценки,
Истины верного – чёрной утраты,
Воли пройти – за судьбу – не затратно,
Стать эвристически – пользой за власть,
Волей позора – и снова упасть,
Низменной плахой – страдания страхом,
Мира избытка – привычек воспринятых,
Что за фортуной – мелькают облаткой,
Верного правила – опыта мнимых,
Ценных сердец – измышления правила,
Дома – которого нет объективно,
И не забыть – извлечение заново,
Части от целого – этого мира.
Для человечества – чёрного часа,
Жёлчи прогресса – оставленных заново,
Годом за год – не показанных только,
Силой цены – привидений за толком,
Данной дозору – участия мании,
Стать объективностью – здания правды,
Воли устоев – причисленных заново,
До истязания – мирных устоев.
Двигается притчами – сцена и долго,
Ты реагируешь – на исторический,
Вид иллюзорности – мнимых обличий,
Доблестью познанных – большим отличием,
За человеческим – призрака личного,
Стелет природа – опасности притчами,
Ты выбегаешь дозором – за мнимый,
Форм эталона – дороги за истиной,
Жаждет устоям – пройти объективно,
Путь историчности – новых устоев,
Сущности символ – и жизни природа,
Личностью познанной – воли до толка,
Ран интеллекта – немеют устои,
Несотворимой – феноменом права,
Истины жизни – ближайшего круга,
До непомерной – истории забранных,
Честью неволи – внутри пребывая,
Жизненной мантией – страсти окутав,
Беглый источник – светимой улады,
Видит внемирный – пародии права,

Честь и возможность – дойти до изученных,
Мирным творением – слова за правду,
К части которого – учат и были,
Как человеком – ты стал и обратный,
Свет пропадает до жажды – истории,
Мании воли – внутри человека,
Сущностным правом – прошли те неволи,
Став объективностью – центра причины,
Лиц человеческой – новой рутины,
Жилам истории – смерть подавая,
Что за объятием символа – жило,
И историчностью – ставило памятью,
Мир интересов – за долгой болезнью,
Ложного чувства – участия правила,
Жить неприлежно – искав притязания,
Ближнего света – объекта страдания.
За символизм объяснения – истины,
Шли на модальности – роли отличия,
Мы не нашли изъяснения – притчам,
Стали лишь тенью – внутри состязания,
Личного права – отчётливой песни,
Дум аллегории – слова по памяти,
Как исторически – долей старения,
Этика правила – разного гения,
Видит судьбы – преимущества знати,
Знали ли мы – расстояниям умысла,
Жизнью отдать или стать – без объятий,
Слова пространства – изученных совестью,
Ран человечества – или остаться,
Жизнью измученных – догмы размера,
Не изменяя явление – следом,
Памяти воли культуры – наследовал,
Мирный источник пространства – изгоя,
Жизни за власть интересов – с собой,
Ценностью стал – и на вечный покой,
Путь символизма – оставил уплаты,
Воли истраченных – форм афоризмов,
Для человечества – длани изгоев,
Племени равного света – устоев,
Памятных видом искусства – в себе.

Происходящее время в пустоте

Происхождение на Вы —
Отмерит факт довольный,
Внутри разъединит
Сложение негодных —
Растраченных идей.
Там, где ты не был —
Полно, соединяешь день
Пустого чувства около.
Там жизни обратит
Происходящее к себе,
От времени – томит,
Большое опыта развития
Закона в рукаве,
Не шлёт и не звонит.
Опорой стали чувства,
За доблестный гранит
Упали – время ниц,
В происхождении себя.
Ты не опустишь руки,
Но время пустоты
Реальность обезличит.
Как способ обмануть
Усердие любви,
На том граните мук
И подавления сердец —
Ушедшего за ним.

В любую роль на задней стороне

Строение порока психологии
До области – привычки роли —
Любовной человеческой – черты —
Освободит.
Своё – пространство времени,
И мир благополучия – от тех,
На заднем плане – мифа —
Кто потчует портрет,
Своей возлюбленной
Опоры власти – криво.
Бежит за ролью – большее,
Всё манит – философии игру,
О шанс заходят – перемины
Материальной плоти —
О свободы,
И потчуют идеологии – сейчас.
Доказано, что ролью мило
Ты выбрал – дикий смех
По ранам – сгоряча
Манеры подозвал,
По роли – озадачен мифом
И смыслы обретают – время.
Желание низводит опыт
До уровня – спокойной пустоты,
Лишь ты – проходишь,
Возвышаешь проводы
На личном небосклоне.
Зари – проходит внешнее,
А ты – воспрял на роли,
Где задней стороной – ушли —
Мотивы преисподней.
Так близко нежась – от руин,
Молчать не можешь,
Способен перейти —
На ты и более свободы —
Идут по очереди – памяти.
Снимают стон земной —
Ты выжжешь их – игру и пламя,
Пребудут истины – за сном.
Реальность повторяя право —
Находит роли – уникальное,
Тождественное сводам.
Ты памятью – достал,
До личной роли – апогея судеб,
Вблизи – искусственного поля бытия.

Нас не слышно

Видимым объектом смысла —
Нас – не слышно,
Данностью роняя слёзы —
Обошли – Вы,

Вечность – поднимая шансом,
О работе —
Уподобить истину —
Превосходству,

Ниже меры слабого —
От прозренья,
Может мы – ослышались,
Неспокойно —

Стало – в солнце ужаса —
Поведения,
Роли побудив – ушли
Нужной логики,

В знак отсчёта миром —
Нас забыв,
Тени исключений – шли
Ободком души,

Мерой подводя – застиг —
Звон тоски,
Ужас оперенья – слеп —
Без любви,

Но не счастье звать —
Будем вспять,
Массой восставать —
Не хотим,

Образуя круг – проводя,
Долгом жизни спим —
Подойдя,
К личному куску – мира ли.

Знать бы, от вопроса – мы ли,
Или подойдя – к обществу,
Знак – застыл перед сном,
Там – в груди,

Холод – обгоняя свет —

Позади,
Встретит ужас – сих —
До утра,

Нас не видно – подле одних,
Их не слышно – возле любви,
Мира обожги сонмом – пути,
Сколько ты уже – помнишь или,

Стал, как пережиток сна – позади,
Вместе мы ушли – после них,
Возле расстояния – пройти —
Смог – один,

Лишь в забытом – памятью века,
Лучший при любви – господин,
Мучимый судьбой от – успеха,
Ставить радость – выше утех,

Смог – работой душ —
Человек,
Воплощая власти – искус
И вкуса,

Редким преимуществом —
Долга – за них,
Памятью одни – не идут,
Выжили и свет – подожгли,

Властным по испугу – руин,
Солнца по тоске – господин,
Станешь наяву – не совсем
Лишним и опять – как во сне.

Нас – не слышно былью —
Одних,
Мы – не видим прозой —
Любви,

Лодка остановит – магнит,
Ложного в реальности – сил,
Доказательств воли одних —
Перед – диалектом пути.

Странного укора – звезды,
В обществе потворства – затих —
Мученик родной – красоты,
Памяти субъекта родник,

Прошлое исходит – огнём
Меры за немое – любви,
Нас не слышно – вновь впереди,
И не видно почвой – внутри,

Темя измерения логики – сред,
Жизнью обращая – судьбы —
Жаждет тверди пробы – найти,
Чтобы утвердить – память в них.

Тождеством работы – возьми,
Новое искусство руин —
Долга от субботы – до них,
Слышно будет чести – мотив,

Перед расстоянием – звёзд,
Неба – до укора пути,
Истины поспели – найти,
Нам, не слышимое темя – любви.

Нас заботы горя – цены,
Радостью оценки творя —
Долей интеллекта – пойти,
Что от слуха ветра – дойдя,

Нас не видно – в поле одних,
Воин не взглянул – сгоряча
И не слышно в сумме – воды,
Глубины морей – от начал,

Может мы успели – пройти,
Тот невозмутимый предел,
До руины нового – сна,
Где от слышимой яви – кричим,

После подойдя – нигилизм
Снимет плащ укора – скользя,
Нас не слышно – в доме одних,
У вселенной подлинной – дня.

Время подводя – верный зов,
Упростит мотив – о судьбе,
Нас не слышно – даже в пути,
Заданному свету – вдали,

Пребывать от власти – одних,
Звуковой вселенной – маня,
Свой нетленный мира – мотив,
Снимет половодье рутин – отойдя.

Век не закончился однажды

Временно знак – современно —
Крутится возле —
Опыта века – вспомнить,
Заново голос – сложно,

И не закончив – выяснить
Ночью – боязнь личины,
Что от субъекта – ждать
Вместе смогли – причины,

Вежливой робости – власть,
Веком не понимая,
Как объективно – в старость
Может попасть – небо,

Сон от утех – встретив,
Не личному – качеству правды
Шепчет придти – к истинам,
Пробуя – зависть,

Но отпустив – век,
Тени не стали – видимой
Сладостью нивы – рек,
После судьбы яви,

Происхождения времени —
Не разрывая пасть,
Личностью плыли – временно,
Части не целого – правила.

За – достоянием века,
Просто уйти – мирно бы
Лирикой от – человека,
В старости произойти – может ли,

Честный этюд – жизни,
Заново гордостью – нежит лист,
Космоса власти – пользы,
За эпилогом идя – в пропасть,

Века – нечаянно высказав
Новое эго – желания,
Взять бы и стрелы – выстоять,
Перед пределом – мысли от,

Солнечной – центром задетой

Сети культур – века,
Дланью пришли – дети —
По ролевой тверди.

Чтобы смотреть – вместе,
И поступать – верно,
Серость найдя – с лестью,
Данной причуде – века,

Жалостью слыли – мудрые,
Исподлюбья служили – грозно,
Мучились силой редко,
Но и служили – праздно,

Чувствуя – силу ветра,
В веке том – сняли маски,
Проблеском – милого вида —
До долгожданной сказки,

В детях ища – прииски,
Нежного центра радости,
Проб и ошибок – культур,
Длани решения – жить мирно.

Но не окончилось – поздно,
Слушание века – нового,
Старый уж был – грозно —
Вехой пути призрака,

Писем – сошлись мании,
Роли случайной – важности,
То к чему сняли – маски,
Не окончательной знатности —

Смели пройти – близко,
Сквозь пережиток игр,
До соглашения – жизни,
Властвовать творчеством ли,

Или убытком ценности —
Мужества нежели – славы,
Не окончательной радости —
Вновь обретая – странно.

Плыли в ладье – признаки,
Мыслимой песни ценности —
Быть человеком вместе,
И от характера – центром

Века упругой – удачи,
Личной заслуги тождества,
Там где искусство – зрячее,
А силуэт нужен,

Миром послушников – статных,
Опыта власти – признано —
До диалекта радости —
Быть человеком признанным,

Не окончания века —
И не начала нового,
После объекта – видимой —
Силы воспрять знаком —

Смысла к судьбе – лирики,
Слов красоты долго,
Движет пути – движения,
Жизнь приложив – мнения,

Только на апологетах —
Здорового отчего – схожества,
Не окончания думы —
О человеке – не схожего

Смысла судьбы – века —
Остановив время,
Пройдено новым – чувство
Воли любви – к поколению,

Догмы однажды – вспомнить,
Слов – не оконченной песни,
Что те пути – смело,
Внутренним светом – спели,

За пережитком – воли,
До совладания скорби,
Завтра – отчётливо встанут,
Век – не оконченных догмой,

Заново близко – к концу,
Не опоздавшего мига —
Лишь пережить – время —
Бодростью лиц – тихо,

Новым условием – отчего,
Гласным последнего здоровья,
За серединой центра —
Логики вечности – правильно,

Мыслили веки – весов —
По расхождению долготу,
Века не частного – от —
Смысла условия – бытности,

За человечеством – встать,
Не окончательно – эхом ли,
Века не мысли – затеять,
Не остановкой – большего при

Радости качества – заново
Догмы конец – узнавать,
Плыть разделением – лиц,
И опять эхо века – не потерять.

Фатум чувства современности

В одно мгновение – выросли —
Шаги измученной – отныне —
Прослывшей участи – иметь —
Свой фатум – интеллекта чести,
На мирный вопль – вокруг смотреть,
Как падает – его печаль,
И – отражает – небо слабых —
Куда – то уводивших – разум —
Отчаянных пороков – мстить,
Смотреть в лицо – подонку мира,
За право измышлять – красиво,
И бытие в том – претворять.
Как ценность боли – проверяет,
Что жалкий крой – её руки —
Не знает казуса – внутри —
И утолив – свой чёрный меч —
Всё длится – беспристрастный день,
На жар – ему оскомина моя —
Скудеет – за программой вида,
Что мы выросли – а век прочёл —
О той причине – ценности строптиво.
Её желать – ты хочешь здесь,
Как аналогия – беспечно,
И льёт морали – серый меч —
Ему рука – всё также тяжела,
Беспечность тленной – пленой —
Свой рык – на чувство современных —
Освободит – из неги пленных —
Измученных жарой – печали,
На декадансах – формы счастья —
Всё миром – праху отвечает,
И длится месть твоя – в руке,
Как белый меч – обугливший седины.
На нём сквозит – морская тень,
И плачет как седой – потомок —
На парадоксах – жизни скованно —
С улыбкой мифа – сквозь рождение —
Твой стыд и очерк – бытия,
Что фатум – окрыляет нервно,
И плачет здесь – твоя стезя,
Всё льётся миром – современно —
Покой и пропасть – ото сна,
Ей ты знаком и чести – смирных,
Ещё бы жизнью – ты влеком был —
За нишей современных – нищих.
Как человек – из праха – счастья,

Взошедший – на стеклянный полдень,
Он – рассыпаясь – миром помнит,
Что здесь, одни лишь – зов услышат —
На слове декаданса – пришлых,
На видимом краю – из мифов,
Что обеляют меч твой – лихо,
И тени – не дают простить —
Тот ужас воли – современный,
Им стелет – счастья пелена,
На вымыслах расплаты – жажды —
Добиться из любви – одним —
Из тех столетий, что сражаясь —
Прочли – твой страх и пережиток,
Им мучим – праведностью боли —
Свой философский – череп скорби.
Стареет в фатуме – за ними —
Оскомина – моей души,
Что от меча – развала судит,
И видимое боли – перед судьбами —
Слагает – за твоей утратой,
Что был ты – временем – и завтра —
Всё прошлое – уложит в душу —
За современность – жизни лучшей —
Те образы от чувства – мира,
За современный – вопль разнится —
Их шелест права – и строптивый —
Достаток боли – перед нами.
Под философской целью – мило —
Над почерком – ты стал – угрюмой —
Своей окаменелой – болью —
Формальной философии – с любовью,
Что обелила – стены краше,
Тем мифом – от меча страданий,
И блёклый час – на смерти раньше —
Не смог им показаться – старше,
Чем ты страдаешь – как у горя —
Сидящей пропасти – над нами,
И отвечаешь – слепку формы,
Что видит фатум – на прощанье.
Им воздух – опечален также,
Разнится трепет – по сомнению,
Как ждёт – твой вид исконной дали —
Развалин форм – груди морали,
И жалость – между преисподней,
Цепляясь – на ходу из мести —
Твой чёрный меч – усвоит тернии,
Что на аду – прочёл безвестие,
И ходит краем – обнажённый —
Свой путник – на избытках мира,

Столь мило – на аду сожжённый,
А вопль ему – расскажет вести,
И будут в фатуме – обратно —
Вести – тот диалог морали —
Искусство и наместник – дали,
Что обращает давность – страсти —
За рассуждением – из мести —
Куда – то уходящей – жажды —
Быть жаром боли – как мечом,
И слиться трепетом – на свете,
Со сказкой – прозы обращаемой,
Что ветром стали – все строения,
И унесли – свои печали,
На фатумах – от вечной жалости —
К концу моральной – шалости,
И преисподней боли – вместе.

Не может ли

Природы отдых – ли,
Творящего лица,
Соизволяя на —
Пространство разума —

Произойти,
Продолжив – твой уход —
По мании веретена,
В которой – ход —

И зыбкостью – манит,
По – твёрдой синеве —
Логического свойства —
Желания понять,

Свой – мерный элемент —
Души – напротив явной,
Картины метров – данной —
Субстанции стихий,

К чему – свой интерес —
Заглавием – от правды,
Логично будет – прав он,
Но слышно – не для тех,

Кто взял – лирическое слов,
Подвластной думе —
Чертил – изученной рукой —
Портрет надумывая,

О жажде жизни,
Что – не в слог,
Не может – быть ли —
Краем строк,

Ты выступил – уже однажды,
Чертя – свой мерный уголок,
Оправы лиц – превратно —
Переживая травмы,

Полученные многим —
На свойствах зла – дороги,
Ментального пути,
А может – если ли —

Твой статус – преуспеет,

Манерой цели – звать —
Обратно – в восток мира,
Диалектически – к судьбе,

И если – не тщеславие,
Опробовать мораль,
Поможет – дух заглавия,
О новом смысле – ран,

Для может – и —
Не робкой счастьем – силы,
От пота – края милой —
Не может оторвать —

Судьбы мотивы – жизни
И быть – велеречивой,
Как только – будет милый —
Показывать,

Свое – логичной тени,
Не надлежащей мести —
О пробах быть – лишь в чести
И прямо – в лицах,

Ища – свой миф оценки —
Не может ли – строптиво,
Забрать – свой статус жизни —
Не однозначной к – смыслом,

Любви – не только милой,
Не явной и – учтивой,
Бредя – по сей дороге —
Своей не может – разгадать —

Картины – личной жизни,
Метаясь по – учтивой,
Не сможет ли – творенье —
Любовь судьбы – отдать,

Но личности – строптиво,
Давая смыслу – силы,
Доказывая миру —
К решению – оценки жизни,

Подходят – после маски,
Не надлежащей – сказки,
Проблемы о – подсказке —
Не может ли – мечтами стать?

Философ над музой образа старости

Потворствуя мечте – сложили —
Вопросы эволюции – себе,
На что обратный воле – проложили —
Постыдный путь и долга – седину,

Упрячешь ты – от философии —
Тот возраст – белизны своей,
Что отдаляет – свет удачи,
И видимый рассвет – за ней.

Как в старости – из тех оков —
Ты выбрал землю – между нами,
И смог соединить – тот труд,
Что в эволюции заслуг – страдает,

Поёт над образом – тоски,
Где музой завывает ей – во след —
Культуры идентичности – восход,
Прямая поступь – между нами,

И нет той – философской тьмы —
Расправить участи – конец,
Что жил когда – то – на венце,
Скользившего отребья – мира.

А стал, как философская – весна,
Прочтённой формы – между грома,
На седине угрюмо – строгой,
Под талой участью – формального звена,

В нём – нет конца, и то – отребье —
Застигнув – иллюзорный полдень —
Сойдёт в природе – откровения,
В свой философский образ – бытия,

Зачтив ему – проточный воздух,
Как смерти прошлые – концы,
Что увядали – между словом,
На сне моральной – глубины,

Ей кажется – ты будешь – ролью —
Страдать и сознавать – свой день,
В мифическом аду – покоя,
На сероглазой пустоши – теперь,

Но в том покое – философии —

Скользит обличем – одна —
Надежда высохнуть – от горя,
По сну студёной жалобы – её —

Противоречия – стать волей,
Остаться – в старости пути,
Где сон, склоняясь – на модели —
Приглядно светит – между нами,

И ходит истина – кругом,
За вечером – покорной дали,
Не обессудив – знает, что потом —
Твой смысл – от философской раны —

Найдёт, в той эволюции – виток,
Моральных нег и образа – души,
Ему – то спросит – человек,
Что будущее сладили – не мы,

А кто, на остановках – жизни —
Всё ищет памяти – года,
Не проходя из чёрной – были —
Присутствия воздать – сполна —

Моральный диалект – от нрава,
За тем венцом – оконченного сна,
Что между нами – спали времена,
И старости конец – увыв основан —

На сероглазой были – для его —
Культуры поколения – сходить —
За светом идеала – всё равно,
Чтобы за истиной – творить,

Мечтая думать – притчей слов,
В заглавии у философских – лет —
Ты видишь истины – восход —
Она проходит – между тех,

Кто за старением – один —
Из нег бывшего бытия – воспрял,
В своей – моральной тишине —
Вокруг бывшего – утоления причуд.

На старости – он смог понять,
Тот формы отголосок – весь,
Что идеалам – чертит спесь,
И миром управлять – готов,

Ему претензии – печать —
Ты оставлял – на диком сне,
Пологой формы образа – вокруг —
Былой расплаты мира – в глубине,

За тенью – от начала мук —
Ты отдаляешь ей – вопрос,
Чтобы на талой просьбе – вдруг —
Твой смысл философа – уснул,

И вечер, на былом – окне —
Моральной глубины – потуг —
Казался милым – словно друг,
Исписанной морали – из тоски,

Её тебе от жизни – пусть —
Создаст свой декаданс – из нег —
Формальной философии – у права,
Что ты вобрал ей – жизни круг,

На тихой переправе – вдруг —
Скользнёт тот воздух – идеала,
И ты поймёшь – о слове мук,
Над старостью – почёта от ума.

В приличии и свете – эволюции —
Природа весь – рисует им —
Причуды старости – по философии,
И тёмной аналогии – былин,

Начнёт и вздох – хохочет там,
Где есть твой образ – милой духу —
Работы старости – у слов,
В чём ты проводишь – жизни счёт,

И время, замирая – правит —
Над вечером – у философских черт —
Происходящего начала – тем,
Что ищет идеала – свет —

На той руке – моральной аналогии,
Образования культуры – от других,
Что социальный образ – говорит —
Тебе – о человеческом приличии,

И явный свет – вбирая, от любви —
Твоя осмысленность – проходит им —
По свету идеальной – тьмы,
Что старостью – упрятал вечер,

На снах – расположения былин,
Он пишет – философский мир,
О чувствах – превосходного внутри,
Своей свободы – проводить себя,

Над ролью – большего, как жизнь —
Опору в стойкой – тишине миров —
Находит – изобилием начала,
На властный образ – собирая век,

Он мыслит, словно – на прозрении,
Из неги, схожести благого – в суть,
Что вид искомой формы – права —
Над старостью – волнительно идёт,

Вновь собирая день – из тлена,
Создания культуры – идеала,
Тебе так близко видит – смерть —
Её отчётливое право – принимать —

Свой бег и мучимый – восторг,
Вновь восходя – по ритму слов —
На философский пьедестал – откуда,
Ты видишь образ – жизни чуда.

Ворохом научной статьи

Научному пределу смысла —
Душа опробует – тугое,
Освободившись от – покоя —
Не слышно,

О ворохе – внутри причины,
Разговорив семейный потуг —
Становится научной, чтимой
О форме диалекта – свободы,

Перед формальностью – мгновения,
Придумав – диалекты цели,
Освободишься вместе – ценностно,
С моральной онтологией – пути —

Забвения – по яркой точке,
Мотива – предлагаемой судьбы,
О человечестве – в реальности —
Научного творения – мечты,

О душу разговора – там,
Где мыслимый полёт – свободы —
Опровергает непогоды —
Случайной ценности – о свет.

На мгле – космического кванта,
Рождаемое мыслью – завтра,
В научной ценности – освоит —
Историко релятивистский элемент,

По тем соизволениям – о нравы —
Порока – человеческого рая,
Над – сердцем многоликой пустоты —
Космически вбирая —

Смысл – потаённый ворохом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.